

Транстихоокеанское стратегическое партнерство: расстановка сил и роль в формировании зоны свободной торговли в АТР

Г.М. Костюнина

В статье рассмотрены основные положения ныне действующего соглашения о Транстихоокеанском стратегическом экономическом партнерстве, необходимость расширения членского состава, его важность для формирования Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (ФТААП). Дан анализ позиций ведущих стран региона по вопросу создания Тихоокеанской зоны свободной торговли – США, Японии и АСЕАН.

Соглашение о Транстихоокеанском стратегическом экономическом партнерстве было подписано в 2005 г. между «тихоокеанской четверкой» – Сингапуром, Брунеем, Новой Зеландией и Чили. Оно вступило в силу в мае 2006 г. и стало первым соглашением по созданию зоны свободной торговли, связавшим воедино три региона в Тихом океане – Восточную Азию, Океанию и Америку:

ТПП имеет стратегическую цель поддержки формирования зоны свободной торговли и инвестиций в регионе АТЭС к 2020 г. с учетом Богорских целей (1994 г.). Недаром в АТЭС это партнерство рассматривают как первый этап на пути формирования Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (Free Trade Area for Asia-Pacific, ФТААР, ФТААП). Как записано в Декларации лидеров АТЭС (2010 г.), ФТААП станет комплексным соглашением о зоне свободной торговли на основе построения региональных

структур по моделям АСЕАН+3, АСЕАН+6 и ТПП¹.

Первоначально в соглашении участвовали небольшие государства, на долю которых приходилось менее 0,5% населения мира, менее 1% мирового ВВП и менее 3% мирового экспорта и импорта товаров. Они имеют высокий среднедушевой ВВП на душу населения в размере 39 200 долл. в среднем, но его размер дифференцирован от 15 400 долл. в Чили до 62 100 долл. в Сингапуре (2010 г.). Страны-участницы отличаются открытой экономикой и высокой экспортной квотой, составляющей в среднем 142,3%.

Соглашение носит комплексный характер и включает ликвидацию таможенных пошлин во взаимной торговле, общие правила происхождения товаров, защитные меры, унификацию санитарных и фитосанитарных мер и других технических барьеров; общую политику в сфере защиты прав интеллектуальной собственности,

---

Костюнина Галина Михайловна – д.э.н., профессор кафедры МЭО и ВЭС МГИМО(У) МИД России.
E-mail: galinakost@mtu-net.ru

правительственных закупок и общую конкурентную политику. В отношении взаимной торговли услугами предусмотрена либерализация большинства секторов услуг, вопросы доступа на рынки поставщиков услуг, предоставление национального режима и режима наибольшего благоприятствования. Эти нормы распространяются на все формы торговли услугами и все секторы услуг за некоторыми исключениями. Ныне действующее соглашение ТПП включает также вопросы правительственных закупок товаров и услуг (в их основу положены принципы ВТО: недискриминация, национальный режим и прозрачность).

Подписано также Соглашение по экологическому сотрудничеству и Меморандум взаимопонимания по трудовому сотрудничеству. В сфере экологии предусмотрено повышение уровня экологической защиты, выполнение международных экологических обязательств, неиспользование экологических норм для протекционистских целей. Инструментами реализации этих целей определены: сотрудничество, совместные исследования, обмен информацией и экспертами.

В сфере трудового сотрудничества между странами Транстихоокеанского стратегического партнерства намечена постепенная гармонизация норм в сфере труда в целях укрепления взаимного диалога, улучшения условий труда и качества рабочих мест, развития человеческого капитала. Для этого разработан механизм сотрудничества и консультаций.

Нынешнее соглашение ТПП включает вопросы стратегического партнерства, финансового сотрудничества, научного и инновационного сотрудничества. Приоритетные сферы стратегического партнерства включают образование, исследования, науку, инновации и добывающую промышленность. В отношении Чили и Новой Зеландии в соглашении записана важность развития связей в сфере биотехнологий, обмена специалистами в молочной и мясной промышленности и агропромышленного комплекса.

Страны ТПП обязаны координировать политику в области правительственных закупок на основе гарантирования справедливого, равного и недискриминационного допуска компаний стран-участниц к участию в государственных тендерах. По координации политики в сфере прав интеллектуальной собственности страны обязаны выполнять международные обязательства, участвовать в региональном диалоге и развивать взаимное сотрудничество. Намечено включить вопросы регулирования инвестиций и финансовых услуг в нормы нового соглашения.

Соглашение ТПП связывает страны взаимными обязательствами, что ограничивает их возможности в национальном регулировании отдельных вопросов (в частности, это касается фармацевтической и табачной промышленности).

Институциональная структура ТПП включает Комиссию Транстихоокеанского стратегического партнерства как высший орган на уровне министров или высших должностных лиц, комитеты по торговле товарами, по санитарным и фитосанитарным мерам и по техническим барьерам в торговле, а также рабочие группы. Комиссия наделена правом принятия решений по реализации соглашения, проведения его обзоров, обсуждения вопросов по внесению изменений в нормы соглашения, по определению сфер взаимного коммерческого и промышленного сотрудничества, а также технического содействия.

Создан Арбитражный суд, рассматривающий споры, которые нельзя разрешить в рамках переговоров, медиации или иных способов. Его решения носят обязательный характер, связывают стороны взаимными обязательствами и не могут быть апеллированы. В целом ныне действующее соглашение ТПП относится к соглашениям о зоне свободной торговли высокого стандарта и является моделью формирования Транстихоокеанской зоны свободной торговли (в США нередко применяется термин «Транстихоокеанская НАФТА»).

Зона свободной торговли в рамках Транстихоокеанского стратегического экономического партнерства между четырьмя странами-основателями была создана в 2006 г. на основе ликвидации таможенных пошлин в отношении 90% товаров взаимной торговли, на оставшиеся чувствительные товары (10%) пошлины будут устранены к 2015 г. Хотя начальная форма интеграции была достигнута быстро (то есть с момента вступления в силу соглашения), но сохраняется немало проблем в ее функционировании. Главной из их числа является низкий объем взаимного товарооборота, доля которого (благодаря либерализации) возросла с 0,1% в 2006 г. до 0,8% в 2008 г. В таких условиях у стран недостаточно стимулов для проведения быстрой либерализации, гармонизации и унификации взаимных экономических связей в рамках ТПП.

Соглашение является открытым для вступления третьих стран, прежде всего членов Форума АТЭС. В 2008 г. США предложили расширить состав «Тихоокеанской четверки» за счет самих Соединенных Штатов, Австралии, Перу и ряда других государств по обе стороны Тихого океана. Данная концепция активно поддерживается американской администрацией, и уже достигнут определенный прогресс в подписании нового соглашения в расширенном составе. В соглашении о Транстихоокеанском стратегическом партнерстве ныне участвуют девять стран: США, Австралия, Перу, Вьетнам, Малайзия, Сингапур, Бруней, Новая Зеландия и Чили. Экономический потенциал нынешнего состава ТПП приведен в табл.1. На страны приходится 4,0% территории земного шара, 7,4% населения мира, 23,1% ВВП мира, 15,1% мирового экспорта и 18,7% мирового импорта товаров. Соглашение может стать хорошим примером либерализации для других стран АТЭС.

Экономический потенциал стран Транстихоокеанского стратегического партнерства (2010 г.)².

Страна	Территория	Примеры издержек	Вид издержек	Примеры издержек	Вид издержек	Примеры издержек
Австралия	7741,22	21,767	882,4	41 000	210,9	195,2
Бруней	5,765	0,402	20,38	51 600	10,67	2,61
Вьетнам	331,210	90,549	276,6	3 100	72,07	79,81
Малайзия	329,847	28,729	414,4	14 700	210,3	156,6
Новая Зеландия	267,7	4,290	117,8	27 700	32,05	29,87
Сингапур	0,697	4,741	291,9	62 100	358,4	310,4
США	9826,675	313,232	14 660	47 200	1289	1936
Чили	756,102	16,889	257,9	15 400	71,03	55,17
Перу	1285,216	29,249	275,9	9 200	35,56	28,82
ТПП, всего	20544,432	509,848	17197,28	...	2289,98	2794,48
Доля в мире,%	4,0%	7,4%	23,1%		15,1%	18,7%

Что касается роли 9 государств, ведущих переговоры по подписанию нового соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, то на них приходится 51,5% ВВП АТЭС, 62,3% совокупного вывоза накопленных ПЗИ, 57,8% совокупного ввоза накопленных ПЗИ, 36,2% совокупного товарооборота и 47,2% совокупной торговли услугами Форума АТЭС (в показателях Форума АТЭС).

Членский состав данного объединения достигает половины государств-участников АТЭС. Представляется, что это не предел. Если новое соглашение будет подписано и в него войдут крупнейшие экономики АТР (Япония и/или Китай), то формирование расширенного Транстихоокеанского стратегического партнерства станет первым и важным этапом в реализации Богорской цели (1994 г.) и концепции Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (ФТААП).

С марта 2011 г. идут переговоры по подписанию нового соглашения между 9 странами. Переговоры затрагивают широкий круг вопросов, включая государственные закупки, торговлю товарами и услугами, инвестиции. Помимо вопросов, включенных в ныне действующее соглашение, на переговорах обсуждаются проблемы финансовых услуг, телекоммуникационных услуг, электронной коммерции, инвестиций.

В переговорах также принимают участие Канада, Республика Корея, Тайвань, Филиппины и Япония. Стратегическая цель нового соглашения – ликвидация таможенных пошлин к 2015 г. на все товары и либерализация нетарифных ограничений, проведение общей политики в сфере прав интеллектуальной собственности, госзакупок, трудовых отношений и экологии. В настоящий момент средние ставки таможенных пошлин дифференцированы от 0% в Сингапуре до 3,5% в США и Австралии, 5,5% в Перу, 8,4% в Малайзии, 10,4% во Вьетнаме.

Доля взаимной торговли составляет 14,0% совокупного товарооборота нынешних 9 стран-участниц Транстихоокеанского стратегического партнерства. Взаимная торговля, а значит, ее либерализация наиболее важна для Новой Зеландии (43,2%), Австралии и Малайзии (более 29%), Вьетнама (24,9%) и Перу (23,6%).

Для укрепления ТПП следует расширить его численный состав; пересмотреть действующие зоны свободной торговли США с Сингапуром, Австралией, Перу и Чили для введения норм по трудовым отношениям, экологии, правам интеллектуальной собственности; провести гармонизацию норм ЗСТ в рамках более широкой географической зоны в целях снижения транзакционных издержек.

Одна из проблем ТПП связана с охватом чувствительных сфер (сельское хозяйство, трудовые отношения, защита прав интеллектуальной собственности, фармацевтическая продукция), что вызывает немалые противоречия между странами-членами. Так, Новая Зеландия является крупным аграрным производителем, с которой у США (как главного актора и инициатора расширения ТПП) нет соглашения о ЗСТ, что усложняет достижение консенсуса по данному вопросу, особенно в отношении молочной и мясной продукции. С еще одним крупным производителем сельскохозяйственной продукции региона – Австралией у США подписано соглашение о зоне свободной торговли, но оно не распространяется на сахар и не предусматривает полную либерализацию торговли другими сельскохозяйственными товарами. Не стоит сбрасывать со счетов и проблему участия стран-участниц в различных интеграционных соглашениях, содержащих связывающие обязательства по торговой и инвестиционной либерализации взаимных связей, проведения общей политики в разных сферах. Всего страны участвуют в 36 интеграционных соглашениях.

Одним из сложных вопросов в рамках продолжающихся переговоров остается регулирование цен на фармацевтическую продукцию, а также разрешение американским фармацевтическим корпорациям участвовать в тендерах на государственные закупки лекарственных препаратов (ограничения подобного рода есть в Австралии и Новой Зеландии).

Для успешности ТПП важно расширение двусторонних интеграционных связей между отдельными странами-участницами. В частности, это относится к ратификации ранее подписан-

ных соглашений о зоне свободной торговли, как между США и Республикой Корея. По заявлению южнокорейских официальных лиц, не исключена возможность участия в ТПП, но только после ратификации соглашения о зоне свободной торговли между США и Республикой Корея. Вступление в силу американо-южнокорейского соглашения позволит гарантировать сбыт южнокорейской продукции на преференциальных условиях по сравнению с продукцией японского производства, что не может не сказаться на заинтересованности японского бизнеса и правительства на проведении переговоров по ТПП. Япония и Республика Корея выступают конкурентами на американском рынке сбыта автомобилей, электробытовой техники, ИТ-товаров.

Что касается подписания нового соглашения с участием нынешних 9 государств-участниц, то сохраняются центробежные факторы, связанные с различиями между странами по уровню экономического развития, объему ВВП, его структуре, роли в международной торговле, в мировых прямых инвестициях и т.д. Достичь консенсуса в таких условиях по подписанию интеграционного соглашения высокого стандарта будет непросто. Еще одна проблема связана с позицией со стороны азиатских стран, которые рассматривают соглашение как жесткую англо-американскую модель интеграции.

Позиции стран в отношении формирования ТПП

Еще в конце II мировой войны США заняли лидирующие позиции в стратегической и экономической архитектуре Азии, установили устойчивые политические отношения с рядом государств АТР (Австралией, Республикой Корея, Таиландом и Японией). Такая система двусторонних политических союзов получила название Сан-Францисской системы. Тесные политические и экономические связи сложились у США и с Сингапуром, но без институционального оформления в рамках двустороннего договора.

В США политика регионализма как институционализации экономической интеграции заключается в подписании соглашений о зоне свободной торговли с отдельными странами региона и возрождении АТЭС. Если в начале 1990-х гг. Соединенным Штатам удалось выступить с оппозицией к предложению М. Махатхира по Восточноазиатской зоне свободной торговли, то в середине 2000-х гг. позиция США изменилась. Несомненно, что главной причиной стало предложение Японии по созыву первого Восточноазиатского саммита (ВАС) и созданию Восточноазиатского экономического сообщества к 2020 г. США были вынуждены перенести акцент с подписания двусторонних соглашений о ЗСТ на многостороннее соглашение – концепцию ФТААП и Транстихоокеанское стратегическое партнерство.

С точки зрения США, ТПП является самым многообещающим проектом Тихоокеанской зоны свободной торговли, а постепенное расширение

его членского состава может стать противовесом восточноазиатскому регионализму. Соглашение расценивается как инструмент возврата к либерализации торговли и инвестиций в регионе АТЭС, но для этого необходимо увеличить количество членов и подписать новое соглашение в рамках ТПП. Для США страны Восточной Азии имеют стратегический, геополитический и геоэкономический приоритет. В условиях постепенного сужения американских позиций в регионе важна активизация участия страны в интеграционных процессах и многостороннем сотрудничестве в АТР, что позволит уменьшить дискриминационные барьеры в отношении американского экспорта на азиатских рынках (причина связана с функционированием огромного количества интеграционных соглашений в регионе начиная с 2000 г.).

На министерской встрече АСЕАН в июле 2009 г. госсекретарь США Х. Клинтон провозгласила политику «возврата США в Азию», что было сделано в ходе подписания Договора о дружбе и сотрудничестве между США и АСЕАН. Чуть позже, в ноябре 2009 г., в рамках саммита АТЭС президент Б. Обама высказался о важности многосторонних организаций в АТР, назвав США «азиатско-тихоокеанской страной», и определил необходимость участия США в региональных организациях. Еще одна политическая причина американского интереса к соглашению ТПП связана с созданием реального противовеса Китаю в АТР.

Транстихоокеанское стратегическое партнерство рассматривается в качестве своеобразного моста, способного объединить восточноазиатскую интеграцию и интеграцию в АТР. Расширение его состава за счет Канады, Японии, Республики Корея и некоторых других государств позволит объединить регионы Тихоокеанского бассейна и многочисленные субрегиональные интеграционные соглашения в более широкое Азиатско-Тихоокеанское соглашение об общерегиональной зоне свободной торговли. Это соглашение носит стратегический характер, его экономическая целесообразность отодвинута на второй план, т.к. соглашение включает страны небольшие по объему ВВП, с малым по емкости внутренним рынком. Но соглашение позволит возродить доверие к реализации долгосрочной цели АТЭС по Азиатско-Тихоокеанской зоне свободной торговли.

В настоящий период США имеют зоны свободной торговли с четырьмя странами ТПП – Австралией, Чили, Сингапуром и Перу. В целом восемь стран ТПП составляют 6,3% совокупного экспорта США, что требует расширения соглашения за счет крупных торговых американских партнеров. Всего США подписали 10 соглашений о зоне свободной торговли, на долю которых приходится 34,4% совокупного американского товарооборота; удельный вес подписанных, но нератифицированных соглашений составляет 3,6%, а соглашений, по которым продолжается переговорный процесс, – 10,2% внешней торговли страны³.

Несомненно, что США заинтересованы в сохранении и расширении своей роли в АТР, ис-

■ Российское государство в системе международных отношений

пользуя ТПП в качестве главного инструмента. Но сохраняются сомнения в отношении успешной реализации этой концепции. Если в предыдущие годы США активно подписывали соглашения о зонах свободной торговли, то в последние 3–4 года процесс подписания замедлился. Яркое тому подтверждение – нератификация соглашения с Республикой Корея, Панамой и Колумбией из-за оппозиции со стороны американского Конгресса.

В Соединенных Штатах пока нет четкой позиции в отношении модели соглашения ТПП (НАФТА или НАФТА+), включая вопросы защиты прав интеллектуальной собственности и инвестиций. Как известно, США занимают жесткую позицию на любых переговорах в вопросе защиты прав интеллектуальной собственности (в частности, это касается проекта Всеамериканской зоны свободной торговли). Сохраняется сильной позицией американского лобби по вопросам сельского хозяйства и защиты интересов аграрных производителей в отношении ввоза аграрной продукции из Новой Зеландии и Австралии (сахар и молочная продукция), текстильной продукции и одежды из Вьетнама.

В целом соглашение ТПП имеет для США защитный эффект как противовес вероятному формированию чисто паназиатского объединения и наступательный эффект в плане постепенного создания транстихоокеанской зоны свободной торговли, укрепления своей стратегической и геополитической роли в регионе.

Япония поздно вступила на путь интеграционных процессов (первое соглашение было подписано в 2002 г. с Сингапуром), сказываются и военно-политические причины вероятного несогласия ряда государств региона (Китай, Индонезия) на то, чтобы Япония стала лидером экономической интеграции в Восточной Азии. Для Японии важно сохранить свои лидирующие позиции в будущей интеграционной архитектуре Восточной Азии, не допустить усиления политического влияния Китая (недаром в 2005 г. Япония настояла на включении в состав ВАС Австралии и Индии в качестве противовеса КНР). Если в период до 2000-х гг. Япония придерживалась мнения американской администрации (например, отказ войти и возглавить Восточноазиатскую зону свободной торговли по предложению М. Махатгиры на рубеже 1980–1990-х гг., когда США выступили против подобного объединения в Восточной Азии), то в 2000-х гг. – с концепцией формирования чисто азиатского интеграционного объединения.

В Японии расценивают ТПП как «дорожную карту» достижения Азиатско-Тихоокеанского сообщества. В рамках политики «открытия национальной экономики», проводимой правительством, сделан акцент на проведение переговоров по присоединению страны к ТПП и ФТААП. Участие в ТПП вызовет необходимость реформирования японской экономической политики, что также будет содействовать росту эффективности и устойчивости японской

экономики благодаря повышению конкуренции на внутреннем рынке. Но это может привести к росту безработицы в краткосрочной перспективе и к перераспределению рабочей силы, модернизации технологических мощностей и росту конкурентоспособности в долгосрочном плане, а также отразится на характере технических норм и стандартов в торговле, инвестициях и конкуренции в АТР. Преимущества от членства в зоне свободной торговли положительно скажутся на состоянии японской экономики благодаря самому высокому в мире объему промышленного производства в расчете на душу населения, а неучастие, напротив, негативно отразится на сокращении экспортных возможностей и конкурентоспособности Японии. На страны ТПП приходится 25,7% японского экспорта и 24,6% японского импорта, что свидетельствует о явном экономическом интересе к членству в рассматриваемом соглашении.

В ноябре 2010 г. премьер-министр Японии Н. Кан объявил о намерении «открыть Японию» и вступить в переговоры по ТПП в целях повышения конкурентоспособности Японии на региональном и международном рынках. В том же году в Японии утверждена «Новая стратегия роста» и «Видение структуры промышленности», в которых зафиксирована необходимость открытия японской экономики и достижения стабильного и всеобъемлющего экономического роста. Для решения этой задачи следует наращивать экспорт. Если до 2000-х гг. Япония экспортировала, главным образом, в развитые государства – США и ЕС, то в последнее десятилетие японский экспорт в ЕС сократился на 33%, а в США снизился в два раза. Сокращение спроса в странах традиционного сбыта японской продукции привело к необходимости изменения его географических потоков, а значит, к реформированию торговой политики, формированию новых бизнес-моделей в целях разрешения структурных проблем и приданию динамики роста стагнирующей экономике. В 2011 г. государственный долг Японии в два раза превысил объем ВВП, а в 2012 г. по прогнозу увеличится до 210% ВВП.

С 2002 г. Япония подписала 11 соглашений об экономическом партнерстве, включая соглашения с АСЕАН, Сингапуром, Малайзией, Таиландом, Индонезией, Брунеем, Филиппинами, Вьетнамом, Мексикой, Чили. Но количество таких интеграционных соглашений не всегда перекрывает их качественную сторону. Так, если на соглашения о зонах свободной торговли, подписанных Республикой Корея, приходится 35,6% совокупного национального внешнеторгового оборота, то у Японии – только 16,5%. Переговоры продолжаются с 4 странами – Австралией, Индией, Перу и Республикой Корея, на совокупную долю которых приходится 13,9% японской внешней торговли.

В целом японские зоны свободной торговли отличаются меньшим уровнем взаимной либерализации, когда аграрная продукция не вклю-

чается в списки либерализации из-за жесткой протекционистской политики защиты сельского хозяйства. В этих соглашениях из программ таможенной либерализации исключены рис и молочная продукция. Япония традиционно поддерживает национальных фермеров также на основе предоставления господомощи, объем которой доходит до 48% аграрного производства, что в 2 раза превышает объем официальной помощи в странах ЕС (24,89%) и на несколько сотен процентов выше американской (6,85%) или австралийской (5,85%) помощи фермерам⁴. По подсчетам, участие Японии в региональных зонах свободной торговли привело к ликвидации 3,4 млн рабочих мест и потере 4 трлн иен в среднем ежегодно⁵.

Транстихоокеанское стратегическое партнерство – не единственная концепция, рассматриваемая в официальных кругах Японии в качестве модели общерегиональной зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Япония стремится создать новую экономическую архитектуру в Восточной Азии, делая ставку на модель АСЕАН+6. Японское руководство предложило завершить переговоры по моделям двух соглашений АСЕАН+3 и ТПП и создать зоны свободной торговли в их рамках к 2015 г., а общерегиональную зону свободной торговли в АТР – к 2020 г. Для Японии такое участие позволит сохранить и расширить связи с США, проводить сбалансированную стратегию отношений с западом и востоком Тихоокеанского бассейна, а значит, позволит сохранить ведущие позиции Японии в интеграционных процессах региона. Но сохраняются нерешенными некоторые вопросы. В частности, один из них связан с нератификацией соглашения о зоне свободной торговли между США и Республикой Корея, что является плохим сигналом для других азиатских государств, ведущих аналогичные переговоры с Соединенными Штатами.

Переговоры о присоединении Японии к ТПП планировалось начать в июне 2011 г., но срок был продлен. Задержка с принятием решения о целесообразности присоединения Японии к переговорному процессу была связана с влиянием стихийных бедствий (цунами, землетрясение) и ядерными взрывами на АЭС «Фукусима» (членство в ТПП потребует открытия японской экономики, что пока невозможно). Есть и другие спорные вопросы, как защита прав интеллектуальной собственности, госзакупки и конкурентная политика, включение которых в новое соглашение не может не сказаться на конкурентоспособности и бизнесе японских корпораций на внешних рынках. Решение по этому вопросу было принято в ноябре 2011 г. и на саммите АТЭС в Гонолулу объявлено о присоединении Японии к «Транстихоокеанскому партнерству». Хотя единого мнения в официальных кругах и среди населения нет: есть сторонники во главе с премьером, но есть и противники.

В целом преимущества ТПП для Японии, Республики Корея и АСЕАН связаны с возможностью расширить связи с США в противовес динамично растущему Китаю; избежать необходимости выбора экономического и политического лидера в АТР. Одновременно американская модель «Транстихоокеанского партнерства» невыгодна для АСЕАН как интеграционного объединения, динамично развивающегося в последние полтора десятилетия, ставшего несомненным центром экономической интеграции в западной части Тихого океана. Создание Транстихоокеанской зоны свободной торговли приведет к снижению роли АСЕАН. На данный момент в «Транстихоокеанское партнерство» входят четыре государства АСЕАН – Сингапур, Бруней, Вьетнам и Малайзия. Есть намерение и у правительства Филиппин. Вступление наименее экономически развитых стран Ассоциации – Лаоса, Камбоджи и Мьянмы представляется крайне проблематичным из-за уровня их экономического развития.

Современная ситуация с подписанием соглашения ТПП

По состоянию на конец ноября 2011 г. состоялось 9 раундов переговоров. Вопрос по ТПП не был включен в повестку дня саммита АТЭС в американском Гонолулу (2011 г.), но от этого его значение не снижается. Именно на саммите президент США Б. Обама сделал официальное заявление о создании Транстихоокеанской зоны свободной торговли в составе 10 государств, включая США и Японию. Намерение вступить в Транстихоокеанское партнерство выразил и премьер-министр Канады, хотя остаются нерешенные вопросы. Речь идет о:

- задержке принятия решения в США о прокладке нефтепровода Кинстоун с севера канадской провинции Альберта к нефтеперерабатывающему заводу на побережье Техаса с пропускной способностью 830 тыс. барр/день;

- введении нового сбора с канадских и мексиканских туристов (прибывающих авиационным или водным транспортом) в размере 5,50 долл.;

- американской инициативе «Вне границ» о подписании двустороннего соглашения по торговле и безопасности в целях укрепления координации обмена разведанными и облегчения трансграничной торговли между двумя государствами;

- утверждении новых положений Закона «Покупай американское», фактически запрещающих допуск канадских компаний к участию в тендерах на реализацию инфраструктурных проектов в США.

Участие в ТПП позволит Канаде облегчить выход на рынки сбыта стран АТР, в том числе на рынки энергоресурсов (в частности, за счет переориентации прокладки нефтепровода Кинстоуна и сооружения других трубопроводов). В целом пока 10 стран, участвующих в переговорах по новому «Транстихоокеанскому партнерству»,

■ Российское государство в системе международных отношений

смогли достичь консенсуса по нечувствительным вопросам, включая таможенные вопросы, технические ограничения в торговле, телекоммуникации, госзакупки, регулирование малых и средних компаний, вопросы конкурентоспособности и развития. Ожидается, что чувствительные для стран-участниц проблемы либерализации (инвестиции, защита прав интеллектуальной собственности, защита прав занятых лиц) будут решены и соглашение подписано в течение 2012 г.

Особое значение придается этому соглашению в случае присоединения Китая. На саммите в Гонолулу официальный представитель КНР заявил, что в Китае внимательно рассмотрят возможность участия в ТПП в случае подобного приглашения. Аналогичным было высказывание и в китайской прессе: участие Китая возможно, но реально только в случае, если страны-партнеры уважают его интересы. Пока же отдельные страны АТР обвиняют Пекин в нарушении прав человека. Как высказалась госсекретарь

Х. Клинтон, Транстихоокеанское партнерство – соглашение не только экономического, но и политического плана, базирующегося на принципах открытости, свободы и справедливости.

По мнению президента США Б. Обама, Транстихоокеанское стратегическое экономическое партнерство станет основой для зоны свободной торговли всех стран АТР, как самое крупное соглашение после НАФТА⁶.

Kostyunina G.M. Trans-Pacific Strategic Partnership: the Balance of Power and Role in the Formation of Regional Free Trade Area in Asia-Pacific.

Summary: The article describes the main provisions of existing agreement on the transpacific strategic economic partnership, the need for expansion and its importance to the future Asia-Pacific free trade area (FTAAP). It analyzes of the positions of the leading countries in the region on a Pacific free trade zone - the U.S., Japan and ASEAN.

Ключевые слова

Транстихоокеанское стратегическое экономическое партнерство (ТПП), АТЭС, ФТААП, АСЕАН+3, США, Япония, АСЕАН.

Keywords

TransPacific Strategic Economic Partnership Agreement (TSEPA), APEC, FTAAP, ASEAN+3, USA, Japan, ASEAN.

Примечания

1. APEC (2010).Yokahama Declaration – The Yokahama Vision – Bogor and Beyond. http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2010/2010_aelm.aspx.
2. Составлено автором на основе данных CIA World Factbook, 2010.
3. Действующие соглашения о зоне свободной торговли США с НАФТА, Израилем, Иорданией, Бахрейном, Марокко, Чили, Сингапуром, Австралией, Оманом и Перу. После нескольких лет ожидания в декабре 2011 г. были ратифицированы соглашения с Республикой Корея, Колумбией и Панамой. Переговоры продолжаются с ОАЭ, Малайзией.
4. Producer Support Estimates of the OECD. USDA, 2010.
5. Japan Looks to TPP to Transform Its Economy.- JETRO Focus Newsletter. February 2011.
6. Pacific negotiators seeking trade accord to target labour rights, US says. Bloomberg, Sep.16, 2011.